

УДК 343.9

С.В. Баринов

**ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ИСХОДНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ
СИТУАЦИЙ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ**

Проведен анализ предложенных ранее классификаций типичных следственных ситуаций начального этапа расследования отдельных групп преступлений. На его основе определены типичные ситуации начального этапа расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни. В качестве основы для классификации типичных следственных ситуаций начального этапа расследования предложено принять разделение исходных ситуаций на очевидные и неочевидные.

Ключевые слова: следственные ситуации, начальный этап расследования, неприкосновенность частной жизни, преступные нарушения неприкосновенности частной жизни.

S.V. Barinov

**ABOUT THE DEFINITION OF INITIAL INVESTIGATIVE
SITUATIONS INITIAL STAGE OF THE INVESTIGATION
OF CRIMINAL VIOLATIONS OF PRIVACY**

The analysis of the proposed earlier classifications of typical investigative situations of the initial stage of investigation of individual groups of

crimes. On its basis typical situations of an initial stage of investigation of criminal violations of privacy are defined. As a basis for classification of typical investigative situations of initial stage of investigation it is offered to accept division of initial situations into obvious and not obvious.

Keywords: investigative situations, the initial stage of the investigation, privacy, criminal violations of privacy.

Начальный этап, временными рамками которого считаются возбуждение уголовного дела и установление личности подозреваемого, имеет важное значение для производства расследования. Именно на этом этапе выдвигаются и проверяются версии о причастности определенных лиц к совершению преступного деяния, формируется основная доказательственная база. Процесс производства расследования сопровождается получением новой информации о происшествии, а также изменением совокупности различных факторов, оказывающих непосредственное влияние на его ход.

Определенное положение в расследовании преступлений, характеризующее наличие тех или иных доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этим конкретными задачами его собирания и проверки было предложено А.Н. Колесниченко рассматривать как следственную ситуацию [1, с. 509].

Следственные ситуации, как совокупность информативного ресурса по уголовным делам являются основой организационно-управленческой деятельности следователя с выдвижением им версий преступления, составления по ним общих и «версионных планов» проведения следственных действий и оперативных мероприятий, а в целом научной организации расследования уголовного дела [2, с. 288].

В зависимости от стадии расследования, следственные ситуации классифицируют на исходные, промежуточные и заключительные [3, с. 237].

Для такой классификации за основу берется распространенная трехзвенная модель расследования, предполагающая выделение начального, последующего и заключительного этапов. При таком подходе исходная следственная ситуация может отождествляться с проверочной ситуацией. Наиболее отвечающей современным реалиям уголовного судопроизводства является, на наш взгляд, четырехзвенная модель расследования, предполагающая выделение этапа предварительной проверки сообщения о преступлении. В отдельных исследованиях этот этап рассматривается в качестве «подготовительного» [4], предваряющего ход основного расследования. Однако, использование такого термина, как и «доследственная» проверка не предполагает возможности принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Поэтому верной представляется позиция В.К. Гавло, подчеркивавшего, что исходная ситуация складывается в момент возбуждения уголовного дела, а проверочная, в отличие от нее, складывается до возбуждения уголовного дела [5, с. 241].

К группе преступных нарушений неприкосновенности частной жизни нами относятся запрещенные в ст. 137, 138 и 139 УК РФ под угрозой наказания общественно опасные виновно совершенные деяния, посягающие на гарантированные Конституцией РФ права на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, а также на неприкосновенность жилища [6, с. 5].

Рассмотрение преступных нарушений неприкосновенности частной жизни как отдельной группы преступлений представляется целесообразным в целях выявления общих закономерностей их совершения, изобличения и привлечения виновных к ответственности, разработки комплекса мер по предотвращению преступлений, а также для решения других актуальных задач борьбы с преступностью в рассматриваемой сфере [7, с. 7].

Важное практическое значение при формировании методики расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни имеет определение типичных ситуаций начального этапа расследования.

Как типичную ситуацию Т.С. Волчецкая предлагает понимать такую ситуацию, в информационной структуре которой преобладают общие, часто повторяющиеся черты [8, с. 94].

И.Н. Шумилов предложил классификацию следственных ситуаций начального этапа расследования по делам в сфере информационной безопасности (а факультативным предметом посягательства преступных нарушений неприкосновенности частной жизни является информационная безопасность личности) [9] в зависимости от характера исходных данных. Согласно этой классификации уголовное дело может быть возбуждено:

- по материалам проверок при наличии признаков состава преступления в сфере информационной безопасности;
- по заявлению или жалобе физического или юридического лица;
- по материалам печати, других средств массовой информации, материалам публичных выступлений;
- по факту наступления последствий технологического характера, сопряженных с нанесением материального ущерба и (или) человеческими жертвами;
- в отношении лица (лиц), задержанного при совершении действий, содержащих признаки информационных преступлений [10, с. 87].

Однако практическая значимость предложенной классификации на рассматриваемом этапе расследования представляется невысокой. Как правило, информация такого рода подробно анализируется еще при проведении предварительной проверки сообщения о преступлении и возврат к источнику информации о происшествии происходит в слу-

чае возникновения по тем или иным причинам необходимости дополнительной фиксации доказательств, а также в целях получения недостающей информации. Одной из причин таких действий могут быть упущения, допущенные в ходе проведения предварительной проверки.

В.В. Крылов выделяет три типа ситуаций:

1) собственник информационной системы своими силами выявил нарушения целостности (конфиденциальности) информации в системе, обнаружил виновное лицо и заявил об этом в правоохранительные органы;

2) собственник самостоятельно выявил указанные нарушения в системе, однако не смог обнаружить виновное лицо и заявил об этом в правоохранительные органы;

3) данные о нарушении целостности (конфиденциальности) информации в информационной системе и виновном лице стали общеизвестны или непосредственно обнаружены органом дознания (например, в ходе проведения ОРМ по другому делу) [11, с. 235].

Основным элементом, положенным в основу предложенной классификация также является источник сведений о совершении преступления. Отличительными признаками первой и второй ситуации выделяется наличие (отсутствие) сведений о виновном. Однако, в зависимости от наличия (отсутствия) таких сведений, может быть условно разделена на две ситуации и третья из предложенных. «Общеизвестность» данных о нарушении целостности (конфиденциальности) информации в информационной системе также представляется весьма спорным качеством события при расследовании преступления, зачастую скрывающим подлинный источник информации, ставшей поводом для возбуждения уголовного дела.

Кроме того, рассматриваемая классификация, не включает иные факторы, характеризующую следственную ситуацию, складывающуюся на начальном этапе расследования. Среди таких факторов можно

выделить: наличие или отсутствие очевидцев преступления, обнаружение и фиксацию следов преступления, содействие или противодействие расследованию владельцев информационной системы, подозреваемого. В случае совершения преступления группой лиц, такие факторы, как наличие или отсутствие сведений обо всех подозреваемых, их роли в совершении преступления также будут влиять на следственную ситуацию.

Типичной следственной ситуацией в зависимости от информационного признака на начальном этапе расследования преступлений, посягающих на конституционные права и свободы человека и гражданина (к которым в данном случае относятся и преступления, предусмотренные ст. 137, 138 и 139 УК РФ), по мнению Л.А. Щербич, будет выступать ситуация, когда имеются сведения о событии преступления и о якобы виновном в данном преступлении лице (главным образом от потерпевших), но еще непонятно, действительно ли имело место это событие, преступно ли оно и причастно ли к нему указанное лицо» [12].

В связи с тем, что одной из временных границ начального этапа расследования мы признаем возбуждение уголовного дела, ситуацию, при которой существует вероятность отсутствия события преступления, можно отнести скорее к нетипичным следственным ситуациям, когда уголовное дело было возбуждено без наличия достаточных на то оснований.

В качестве основы для классификации типичных следственных ситуаций начального этапа расследования можно принять разделение исходных ситуаций на очевидные и неочевидные, предложенное В.П. Лавровым. Очевидной ситуацией является такая ситуация, когда в материалах, содержащих поводы и основания для возбуждения уголовного дела, содержатся данные о двух из основных обстоятельств, входящих в предмет доказывания (событии преступления и лице, его

совершившем). Если к моменту возбуждения уголовного дела отсутствуют данные хотя бы об одном из двух указанных выше обстоятельств, то такая ситуация признается неочевидной [13].

Ситуации, когда точные сведения о лице, совершившем преступное нарушение неприкосновенности частной жизни известны на момент возбуждения уголовного дела, встречаются достаточно часто. Такие сведения могут содержаться в заявлении потерпевшего, показаниях очевидцев происшествия, получены при проведении оперативно-розыскных мероприятий или в ходе расследования иных дел. Кроме того, преступник может быть задержан с поличным. В некоторых ситуациях могут иметься косвенные данные о возможной причастности определенного лица к совершению преступных нарушений неприкосновенности частной жизни.

Наибольшую сложность для расследования представляют неочевидные преступления, в которых на момент возбуждения уголовного дела лицо, его совершившее, неизвестно. К данной категории дел следует отнести также те преступные нарушения неприкосновенности частной жизни, при совершении которых преступник действовал под вымышленным именем. Часто такой способ применяется при совершении преступлений с использованием сети Интернет.

В целях разрешения следственных ситуаций начального этапа расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни проводится комплекс начальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. При этом, все следственные действия должны проводиться с учетом особенностей, обусловленных спецификой предмета преступного посягательства. Существенными особенностями отличаются также проводимые при расследовании рассматриваемой группы преступлений оперативно-розыскные мероприятия, осуществляемые как самостоятельно, так и в рамках тактических операций.

Список использованной литературы

1. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук / А.Н. Колесниченко. – Харьков, 1967. – 510 с.
2. Халиков А.Н. Системность следственных ситуаций / А.Н. Халиков // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2012. – № 1. – С. 288–292.
3. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика / А.Ю. Головин ; под общ. ред. Н.П. Яблокова. – М. : ЛексЭст, 2002. – 335 с.
4. Подольный Н.А. Подготовительный к расследованию этап – этап формирования информационной основы раскрытия и расследования преступлений / Н.А. Подольный // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 4 (15). – С. 249–257.
5. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений / В.К. Гавло. – Томск : Томский университет, 1985. – 333 с.
6. Баринов С.В. Проблемы выявления и расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни : дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Баринов. – Саратов, 2006. – 206 с.
7. Баринов С.В. Преступные нарушения неприкосновенности частной жизни как объект криминалистического исследования : учеб. пособие / С.В. Баринов. – Ульяновск : Зебра, 2017. – 107 с.
8. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия : монография / Т.С. Волчецкая ; под ред. проф. Н.П. Яблокова. – М. : МГУ, 1997. – 248 с.
9. Баринов С.В. О правовом определении понятия «информационная безопасность личности» / С.В. Баринов // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 4 (65). – С. 97–105.

10. Шумилов Н.И. Криминалистические аспекты информационной безопасности : дис. ... канд. юрид. наук / Н.И. Шумилов. – СПб., 1997. – 169 с.

11. Крылов В.В. Расследование преступлений в сфере информации / В.В. Крылов. – М. : Городец, 1998. – 264 с.

12. Щербич Л.А. Программа действий следователя на первоначальном этапе расследования преступлений, посягающих на конституционные права и свободы человека и гражданина / Л.А. Щербич // Российский следователь. – 2008. – № 13. – С. 2–4.

13. Лавров В.П. Исходные следственные ситуации как объект кафедрального научного исследования / В.П. Лавров // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения : сб. науч. тр. / отв. ред. В.П. Лавров. – М. : ВЮЗШ МВД РФ, 1991. – С. 3–11.

Информация об авторе

Баринов Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил, Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, 446007, Самарская область, г. Сызрань, ул. Маршала Жукова, 1; e-mail: metel2000@rambler.ru.

Information about the author

Barinov, Sergey V. – PhD in Law, Associate Professor, Chair of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines Branch of Air Force Educational and Science Center, N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy, 1, Marshala Zhukova St., Samara oblast, Syzran, 446007, Russian Federation; e-mail: metel2000@rambler.ru.